

ГЛАВА 7 КРИМИНАЛ НЕ ПРОЙДЕТ!

В кабинете Мужикова пронзительно звенела тишина. Шеф восседал в своем кресле, слегка поворачиваясь из стороны в сторону вокруг оси. Амплитуда колебаний была ограничена. Перед ним на стуле возлежала обмотанная бинтами ступня, словно культя инвалида.

— Эти особисты совсем распоясались! Эта скотина — Неизвестная — уронила мне на ногу пресс-папье! Чугунное... Подарок какой-то... Не помню — чей... Да и когда дарили, тоже не помню... — Мужиков наконец смог остановиться, развивая развернутую версию своего ранения.

Напротив него вытянулись сопровождавший беднягу-шефа Василий Коротких и серого вида помощник со скорбным лицом. Докладную красную папку, с которой он, видимо, не расставался и в постели, он прижимал под мышкой. Оба, сложив руки перед собой в замок, сочувственно глазели на ногу шефа, напоминая служителей неизвестного культа.

— Одни особисты кругом! — продолжил разгоряться Мужиков, выйдя на новый виток. — Сволючи, у нас уже вербуют! Что с этой уборщицей?! — обратился он к помощнику. — Что, я вас спрашиваю?!

Помощник сосредоточился, углубился в себя и выдал из массива памяти:

— Семен Януариевич, мы ей дали посмотреть на подготовленные документы. Посмотрим, куда это их направит.

— Главное, чтобы не туда! — рявкнул Мужиков, рванул встать, но вовремя осекся и выбросил руку в направлении одной из диаграмм на стене. — Такая операция! Это наше дело! Наверх докладывать пойду я. Это — ясно?!

Никто не возражал. Коротких на всякий случай подравнялся и вытянулся тщательнее, помощник озаботился. Он умел работать лицом.

— Так, Митрич, — обратился к нему Мужиков. — Давай Валеру сюда!

Раскрыв дверь кабинета, Митрич впустил Валеру, томившегося ожиданием в приемной.

— Так, Валера, рассказывай, как будем работать! И главное, как уделаем эту контору! Бумагомарателей этих, черт бы их побрал! Как работать — так это по нашей части, а как доносы строчить — тут уж они...

Валера занял место в шеренге молящихся на начальственную ногу, ревниво посмотрел на флегматичного Коротких и потер руки.

— Наш человек...

— Да слышали уже! Зеленый этот?

— Так точно! — подтвердил Валера. — Следует вместе с Плешивым. Задача — связи Плешивого.

Выход на Ежевского. Привязываем Плешивого к Ежевскому.

— Чем?

Валера в немом режиме показал громадьё планов.

— Этот Ежевский поддерживает в Бубырево на выборах этого хлюста от профсоюзов. Рвутся, гады, к власти, — искренне удивился Мужиков, видимо, переваривая новую недавно полученную информацию.

— Обмажем всех, — заверил Валера. — Припаяем Ежевскому поставку наркотиков через Плешивого. Или сбыт. А ограбление банка — для шума и фактуры. Организаторы те же. Соккрытие массовых хищений, отмывание денег... Материал хороший. Подавать удобно. Электорату понравится. Интересная, неубиенная тема.

— Хорошо! Только быстро: верхи недовольны темпами. Петр Кузьмич сказал. Судя по его голосу, так оно и есть. Звонил он тут недавно... Всех мазать не надо! — спохватился, припоминая, Мужиков. — Избирательно работай. В рамках поставленной задачи. Нужен убойный материал. Только без трупов. А то вам дай волю. Это вы можете. — Мужиков досадливо поморщился. — Наворочаете!.. Да и сам Петр Кузьмич торопит, — мысли Мужикова скакали. — Ха, придурок, он думает первым доложить! Это мы еще посмотрим. Он думает, я для него стараться буду... У меня у самого прямой доступ к телу. — Мужиков выпятил нижнюю губу. — Так, дальше! — Он нервно затряс здоровой ногой.

— Наши люди будут опекать Плешивого с Зеленым, — монотонно возобновил доклад Валера.

— Да уж опекайте! А то сбегут с деньгами они. Три миллиона долларов! Это же сколько зарплат списочному составу можно было бы выдать... Если выдавать. Кто?!

— Я предлагаю послать в непосредственное сопровождение Коротких... — Коротких подравнялса. — И оперуполномоченного Брюховца.

— Что?! Этого идиота? Ты, Валера, перегрелся? Хотя не с чего, — взглянув за окно, добавил Мужиков. — Опять дождь, ты посмотри.

— Это придаст убедительности. Они будут работать в непосредственной близости. Главное, чтоб их не заподозрили...

— А-а-а, — протянул Мужиков. — Но...

— Я буду неподалеку, — мгновенно ответил Валера. — Естественно, не один.

— Хорошо! Смотри, чтоб вся твоя гоп-компания не подкачала. Лычками ответишь! Или новые получишь.

— Криминал не пройдет! — эхом отозвался Валера.

Мужиков пристально посмотрел на него. Потом на озабоченного помощника и подтянутого Коротких.

— Так, Коротких! Задача ясна?

— Так точно, товарищ генерал!

— Головой ответите!

Коротких для пущей убедительности выкатил глаза.

— Понятно, — подытожил Мужиков. — Дашь этому Зеленому, — обратился он к Валере, — мой номер мобильного. Вот этого. — Мужиков указал Митричу на одну из трех трубок, лежащих на столе. — Пусть поддерживает связь напрямую. В случае необходимости. Если что... Черт, подведете вы меня под раздачу. Всех закопаю!

Он уставился в потолок, изучил там что-то и небрежно кивнул головой, как бы распуская крупное совещание.

— Ладно, все свободны... А вы, Коротких, оставайтесь!

Коротких, очевидно, зная манеры шефа, с места не трогался. Когда они остались вдвоем, Мужиков вкрадчиво сказал:

— Я вам про вашу голову говорить не буду, Коротких. В смысле, что вы ею ответите. Упомялось. Но расклад, надеюсь, понятен. Ошибка быть не должно. На карте, — он показал назад на карту Москвы, — стоит большой куш! Или большой приз. Как хотите. Игра идет по-крупному. Ясно?

— Мы сломим им головы!

— Это я знаю, что вы можете. Не упустите их, остальное вас не касается. Когда нужно будет что-нибудь ломать, я дам отмашку... И — молчать, — после паузы добавил Мужиков. — Никакой болтовни!

Ощупав взглядом лицо Коротких, он тяжело вздохнул:

— Давайте, Коротких, идите, возьмите с собой тело этого кретина Брюховца и возвращайтесь. Для напутствия. — Мужиков поморщился от воспоминаний. — Вот фамилия-то паскудная!

Коротких вышел в приемную, но ненадолго. Там его ждали Брюховец и Валера. Популярно и быстро объяснивший, что крайне необходимо внимательно выслушать шефа, хотя тот и не сообщит им ничего нового. Но, собственно говоря, подчиненные и сами знали, как себя вести. Валера часто вкладывал в уста руководства подготовленные им заранее указания по ведущимся делам.

Прислушиваясь, Мужиков наклонился, насколько позволяла конструкция — нога все так же лежала на стуле, — пытаюсь понять, что происходит. В шлюзе слышалась какая-то возня, сопровож-

ждаемая натужным пыхтением. Наконец, разом протиснулись, оправляя одежду, массивный служака Коротких и плюгавый недотепа Брюховец.

Коротких, сопя носом, подтолкнул напарника к жертвенному столу.

Мужиков устало вздохнул и мысленно достал именно холодное оружие.

Брюховец почувствовал, что сейчас у него будут вынимать пульсирующее гордое сердце.

— Товарищ генерал!..

— Достаточно, Брюховец. Достаточно! — пресекая вторую попытку Брюховца раскрыть рот Мужиков. — Поберегите мой слух.

Обстановка немного разрядилась.

— Подойдите оба. Вот снимки! — Он шлепнул фотографии на стол. — Будете следить за Плешивым... и Зеленым. Примете их у Валеры. Он расскажет. Опасные преступники! — повысил голос Мужиков. — Вооружены. Ваша задача — только следить. Главное — их контакты. И докладывать! Самостоятельно ничего не предпринимать. — Мужиков испытующе посмотрел на напуганных оперов. — Этим делом буду заниматься лично я... Дело на контроле. Там! Старший — Коротких. Связь поддерживать с Валерой или с нашими людьми. Вы их сразу узнаете. — Мужиков поглядел на ногу и досадливо махнул рукой. — Идиоты!

В течение короткого спича начальника Брюховец многозначительно кивал, порывался поддакивать, морщил лоб, улыбался внезапному мысленному озарению, открывал рот, стараясь добавить что-то, но затем кивал, давая понять, что все, мол, верно и правильно. В общем, желал выказать понятливость. А после финальной констатации неожиданно радостно рассмеялся, не приняв оскорбление на свой счет.

Мужиков рассвирепел. Этого он уже не выдержал. Он вскочил, охнул и, припадая на больную ногу, как подранок заковылял по кабинету.

— Вы — дебил, Брюховец! Что вы тут суфлера изображаете? Я вас в бараний рог согну!

Показалась взъерошенная голова скорбного помощника:

— Звали, Семен Януариевич?

— Нет! — рявкнул Мужиков.

— Семен Януариевич, Белого взяли.

— Пусть подождет...

Дверь закрылась.

— В камере! — вдогонку уточнил Мужиков. — Тупица.

Он опять увидел Брюховца и вновь завелся с пол-оборота.

— Вы — кретин! — поставил он клеймо несмыслимой краской. — Из-за вас у меня будет на-

сморк... Вы тут такой сквозняк создали! В одно ухо влетает, в другое — вылетает! — Мужиков встал перед охаянным Брюховцом — они были одного роста — и смерил его уничтожающим взглядом. — С вашими мозгами не у нас в управлении работать, вам надо брать что-нибудь тяжелое и бить по чему-нибудь железному. На заводе. Хотя вы не сможете... Недомерок!

Выпустив пар, Мужиков с помощью Коротких добрался до кресла. Коротких бережно разместил забинтованную ступню на стуле.

— Голова в штанах! — бросил Мужиков напоследок, измерив Брюховца взглядом.

Вытерев пот с лица и остыв немного, Мужиков нашел в себе силы еще раз посмотреть на Брюховца. Тот был весь внимание.

— Внешность бы изменить... — раздумчиво пробормотал Мужиков. — А заодно и фамилию, — ядовито прибавил он, наступив Брюховцу на больной мозоль. — Хотя ладно, на вас-то никто и не подумает. Идите! — разрешил он. — Коротких, вы помните, что я говорил? Про голову? Не про его, — показал Мужиков пальцем на Брюховца, заметив замешательство Коротких, — про вашу?

Собрание задержалось.

— Идите, идите! Хоть вы на меня не смотрите. Остальное — с Валерой!

Коротких с Брюховцом выбрались в приемную, где Брюховец с улыбкой опытного ловеласа подмигнул секретарше. Она состроила в ответ кислую мину. Но Брюховцу было трудно испортить настроение. Он был доволен собой. Статус задания заметно повышался, что не могло не радовать настоящего сысканика.

— Что-то шефа сегодня по головам понесло, — выговорил Коротких по дороге в отдел.

— В каком смысле? — осведомился Брюховец.

— Ладно, не грузись. Пошли готовиться.

Когда они вернулись в свою комнату, Петя в одиночестве задумчиво смотрел в окно. Положив подбородок на ладонь, он был похож на мыслителя.

— С тебя картины ваять можно. Где Лева? — ершился Брюховец.

— Вышел к Кириллычу доложить по отработке у банка, — неакцентированно произнес Петя.

— А ты что, умирать собрался, что ли?

Не выходя из найденного образа, Петя медленно взял со стола кожаный кляссер для визитных карточек и смачно хлопнул по стене у окна. Труп таракана, припечатанный к обоям, некоторое время повисел и сорвался в пропасть между столом и стеной. Обои у Петиного рабочего места были

расщечены рыжеватыми пятнами. Следы побоищ прострачались на расстоянии вытянутой руки. Петя оберегал свой угол от посягательств.

— Край непуганых тараканов! — хохотнул Брюховец. — Это ты его ждал? Ха-ха... Визитницу не жалко? Подарок коллег, напоминаю. Василий, Петя опять в меланхолии, — обернулся он к Коротких.

Коротких молча включил компьютер. Петя же, посчитав экзекуцию оконченной, выдвинул ящик стола и собрался было убрать в него визитницу, но тут же обрушил внутрь его град ударов.

— Петя, что ты делаешь? — потешался Брюховец. — Не трогай его! Представь, насколько он меньше тебя. Пусть живет... Душегуб! — заклеил он Петю и залез на широкий гранитный подоконник.

— Только не в моем столе, — отвечивал Петя, наводя там порядок короткими движениями.

— А ты им дай сначала квартиру, а потом репрессируй!

— Можешь к себе их забрать.

— Так не пойдут ведь. Любят они тебя. Беззаветною любовью. О, Лева! — обрадовался Брюховец.

Подошедший Лева привычно проверил призыв о поимке опасного маньяка-рецидивиста Брюховца. Даже счел возможным поправить перекосившийся листок незаметно от разини маньяка.

— Как Кириллыч? — Коротких посмотрел на Леву прищурившись, подозревая измену.

— А, — отмахнулся Лева. — Сидят там с Палычем, все в окурках. Сортируют.

— Он же не курит? — удивился Брюховец.

— Изучают, коллекционеры. Добыли где-то. Свежий посадочный материал, — перекинул он кого-то.

— Понятно! Палыч кому хочешь кабинет замусорит. Его только допусти.

— Замешивай! — не отрываясь от экрана монитора, скомандовал Коротких.

— Вот это по-нашему, — откликнулся Брюховец.

Петя мгновенно подключился к запасному источнику питания. Повеселев, он достал из тумбочки заветную черную продолговатую коробочку, раскрыл ее, вывалил содержимое на свой стол, возложил руки на кучу и принялся совершать круговые движения, перемешивая костяшки домино.

— Освободите поляну! — отдал следующее указание Коротких.

— Да, дайте мне место для драки! — попросил Брюховец и принялся разгребать от бумаг сво-

бодное пространство, вызывая своей нетерпеливостью легкое шипение Пети.

— Битому неймется, — заключил Петя и предоставил Брюховцу возможность завершить уборку лежалой макулатуры на своем столе.

— Ну и пыль тут у тебя, Петя. — Лева брезгливо помотал ладонью у носа и тоже присоединился к игровому полю. — Силикоз заработать можно, да не шеруди так сильно, пыль подымаешь, — осадил он Брюховца. — Достаточно! Петя потом ничего не найдет. Не одна преступная группа уйдет от ответственности... Вы, говорят, уезжаете?

— Да? — удивился Петя. — Когда, куда, кто сказал?

— Задание особой важности! Проследить надо, — напустил туману Брюховец.

— Василий Сергеевич? — ерничая, задал вопрос подчеркнуто официально Лева.

Коротких встал из-за монитора, взял стул и подсел к товарищам.

— Лично шеф инструктировал, — довольно произнес Брюховец, пользуясь паузой. — Вызывал сегодня.

— Валера — старший, — ответил наконец Коротких.

— Тогда — понятно, дело — темное, — вывел Лева. — Слыхали, сегодня суета какая с этим ограблением?

Брюховец встрял с привычным непониманием.

— Банк взяли, темнота! Кучу денег унесли. Не наших. Кириллыч прямо лоснится от счастья. — Лева достал пачку сигарет и собрался было закурить. — Наверное, его родственники...

Брюховец потянул руку.

— Все «Стрелецкие» куришь? — Лева отвел руку с пачкой. — Деньги сэкономишь?

— На велосипеде, — подсказал Петя.

Брюховец вцепился в Левину руку, пытаясь приблизить к себе пачку. Начался армрестлинг — на призовые сигареты. После короткого единоборства Брюховец прибавил вторую руку. Он покраснел и кряхтел.

— Силен! — оценил Лева и картинно прикурил от поднесенной Петей зажигалки.

— Ладно, мы начнем сегодня? — Коротких с лицом бесстрастного рефери наблюдал за борьбой.

Лева ослабил усилие, и Брюховец завладел вожажденной сигаретой.

— Помни мою доброту, Эдуардо, — свысока сказал Лева. — Травись на здоровье.

— Оскал у тебя, Лева, как у замминистра путей сообщения, — парировал Брюховец, откашливаясь.

Лева глубоко затянулся и, довольно улыбаясь, пыхнул сигаретным дымом, затуманив пространство над столом.

— Вечно ты как-то дымно куришь, — буднично посетовал Коротких. — Окно!

В этот момент дверь распахнулась, и в проеме, боком, чтобы не зацепиться за косяк отведенными назад руками, нарисовался Кириллыч.

— В сборе, — подтвердил он свои худшие опасения. — Оно ж конечно — заняться больше нечем. Стресс все снимаете... Я вам работенку принес, — перешел Кириллыч на официальный тон.

Четверка стояла у стола, который Петя покрывал развернутой ведомственной газетой с размашистым заголовком «Милицейские будни», специально заготовленной для подобным случаев.

— Надо снять показания с одного распространителя наркотиков. Сейчас! У вас еще есть время. Это по тому же делу пойдет, — не дал он возразить Коротких. — Приобщите. Похоже, крупная сеть, — многозначительно дал он наводку. — Лева, — переключился он на следующую жертву, — я начал читать, ну ты и наворотил там, без пол-литры не разберешь.

Кириллыч осторожно, опасаясь повредить казенные косяки, вышел. Коротких поплелся за ним.

— Все — нам, — подсадовал Брюховец. — Нам же ехать! Неужели больше работать некому?

Приподняв газету, Петя удрученно начал складывать домино в коробку.

Азартный Брюховец расстроено посмотрел на Леву, ища поддержки в продолжении игры, но тот отошел к окну и, перегнувшись через подоконник, открыл створку.

— Вроде тепло сегодня. Дождь закончился. А вы куда собираетесь? — спросил он Брюховца.

Петя прекратил собирать костяшки.

— Ты представляешь... — начал Брюховец и осекся.

В комнату затолкнули небритого молодого парня с одутловатым лицом в мятой расстегнутой рубашке, обнажавшей дряблый животик. Грязные потертые джинсы висели на полноватых бедрах. Сзади центурионом возвышался Коротких.

Он посадил приведенного парня, вернул стул к своему столу, сел за монитор и неожиданно проворно заклацал клавишами. Брюховец устроился за спиной задержанного.

Начав процедуру с анкетных данных, Коротких углубился в бумаги, принесенные с собой.

— Значит, наркотики сбываем? — не отрываясь от бумаг, осведомился он.

— Потребляем, — флегматично ответил парень и мутным взором оглядел кабинет.

— Значит, не сбываем?

— Ну да.

— А количество?

— А что — много?

— Много!

— Было мало.

— Что ты несешь, что ты несешь нам тут мороз?! Аж стены инеем покрылись, — включился Брюховец.

Парень не прореагировал. Видимо, голова его не поворачивалась так далеко, а менять позу он не хотел. Выглядел он смертельно усталым.

Флегматичный и недоверчивый Петя поднял бровь и, не скрывая пренебрежения, спросил:

— Это что, организованная преступность? Шелупонь какую-то Кириллыч организовал.

— Ты где работаешь? — спросил Коротких.

— В баре... «У Адмирала».

— Это кто такой? — осведомился Брюховец.

— Там и торгуешь, — подсказал ответ Коротких.

Парень промолчал.

— На кого работаешь? Откуда товар берешь?

— Я — за стойкой, — с задержкой выдал парень и потер ожесточенно лицо, рассчитывая, видимо, навести глаза на резкость. — В ночную...

— Плешивого знаешь? — попытался добиться нужной информации Коротких.

— Конечно.

— Это уже лучше. Запираться-то зачем? — удовлетворенно сказал Коротких.

— Молодец, — добавил Брюховец. — А то каких-то адмиралов приплел!

Петя слевой переглянулись, многозначительно подняв брови по поводу прозорливости товарища.

— Значит, товар от него получаешь?

Парень со скрипом соображал:

— Я не понял?

— Я, говорю, товар от него получаешь?

— От кого?

— От Плешивого.

— Ты мне тут!.. — взвился Брюховец и затих по мановению руки Коротких.

— Вы что, всерьез думаете, что Плешивый носит товар по точкам? — Парень вспотел от длинной фразы и поелозил шиферным языком по небу. — Воды бы.

— Сейчас будет. Уже пошли за ней.

— Значит, его люди! — напористо заявил Брюховец и подошел к столу, так что парень наконец

смог на него посмотреть, с трудом перефокусировал взгляд.

— Значит, много у него людей? — спросил Коротких.

— У кого?

Лева с Петей тоже приблизились, выражая поддержку трудному допросу.

— У Плешивого, — невозмутимо уточнил Коротких.

— Плешивый — большой человек, — изрек парень.

Коротких в тишине пощелкал еще по клавишам и пошел к принтеру забрать протокол.

— Здесь подпиши, фамилия, имя, отчество полностью и напиши: «С моих слов записано верно». На каждой странице, число и подпись.

— Два раза?

— Чего? — не понял Коротких.

— Подписать.

— Ты смотри, а я думал, ты без сознания, — похвалил парня Коротких. — Нет, один раз на каждом листе.

Парень уперся в стол локтем и, не читая, вынул требуемое.

— Все, прекратить насилие. — Коротких отобрал протокол. — Эдуард, проводи.

— Воды бы мне.

— Там дадут.

Брюховец потянул парня за рукав — за наградной водой. Выведя задержанного в коридор и сдав на попечение конвоира, он вернулся.

— Сбытовая ячейка, — любовался протоколом допроса Коротких. — Целую сеть накрыли.

— Так вы, значит, Плешивым занимаетесь, — сделал вывод Лева, разглаживая и топорща усы.

— Дедуктивный метод. Молодец, — подтвердил Коротких и спрятал протокол в бумажную папку.

— Работаем! — напыжился Брюховец.

— Кириллыч будет доволен, — глубокомысленно изрек Петя. — Докладывать пойдет.

— Пойдет, — согласился Коротких. — Эдвард, на старт!

— Может, успеем? — попробовал продлить паузу Брюховец.

— Нет! Вали с вещами. Ровно в четыре встречаемся здесь. Идем к Валере.

— К Валере, — скривился Брюховец. — Опять этот шкаф рулить будет.

— Все, мы пошли, — обратился к остающимся операм Коротких и вытолкал Брюховца за дверь. — Мишень перевесьте, — привычно бросил он через плечо.

В коридоре, нога на ногу, сидели две девицы.

— Ровно в четыре, — напомнил Коротких напарнику, отвлекая его от четырех стройных ног.

— Кириллыч, я смотрю, на допросы других людей вызывает, — кивнул Брюховец на девиц.

— Практикантки это.

— Тем более. Их надо к нам на практику. У нас живая работа.

— Вернемся, обратишься с предложением.

— Непременно. А ты как думал? Непременно!

— Давай поторапливайся. — Коротких ладонью придал Брюховцу легкое ускорение.

— Все будет о'кей! — успокоил Брюховец. — Я собираюсь за пять минут, — решил он заполировать ситуацию, посмотрев на Коротких. — Только тетку предупреджу.

Коротких выказал недоверие, присмотрев за удаляющимся вприпрыжку напарником.

Продолжение следует.